

— О тех, кого не видит зритель —

хозяин на сцене, знающий и любящий свое дело. Познакомимся с ним — это Владимир Леонтьевич Кириллов, один из старейших работников Читинского областного драматического театра. Двадцать три года напряженного труда он отдал театру. В 1934 году пришел сюда простым рабочим, а сейчас стал

Распростившись с Тамарой Павловной, мы вышли в коридор. Проходя мимо гримировочной, в приоткрытую дверь мы увидели, как на наших глазах совершилось чудо — на лице у актера вдруг выросли усы и борода, а черные волосы поседел. Какой же кудесник совершил эти превращения? Нас познакомили с заведующим гримерным цехом В. С. Потемкиным. Это он-то и совершает чудеса превращения актеров. Ему помогают ассистенты. В их комнате мы увидели много различных париков, усов, бород — разных цветов и форм. Кроме того, мы видели, как в этой комнате из отдельных волосинок делают большие парики. Это тонкая, кропотливая работа, требующая большого мастерства и терпения. Властный зевонк заставил нас вернуться в зрительный зал...

В следующем антракте наше внимание привлек небольшой паренек, который деловито поправлял световую аппаратуру в ложе. Это Володя Омут. Он очень любит театр и, несмотря на молодость, уже имеет «солидный» стаж работы — три сезона. Три года назад, после окончания семилетки, Володя пришел в театр учеником осветителя, а теперь он уже квалифицированный специалист.

В этом же антракте мы встретились с другим молодым работником постановочной части театра — радистом Э. Ф. Петерс. На ней лежит сопровождение спектаклей различными шумовыми и звуковыми эффектами, а также музыкальное оформление спектаклей, записанное на пленку или пластинки. Не буди под сценой она следит за спектаклем и, когда его нужно, включает и выключает аппаратуру, воспроизводящую музыку или различные шумы. От четкой, внимательной работы радиста тоже во многом зависит успех спектакля.

После спектакля мы хотели познакомиться еще с людьми, которые созда-

ли декорации, изготавливали необходимую мебель, шили костюмы для актеров, готовили бутафорские цветы, кусты, деревья. Но их в театре уже не оказалось, и нас пригласили войти на другой день. Утром следующего дня мы снова отправились в театр. Мы ожидали, что нас встретит тишина и покой, но ошиблись — театр жил. На сцене шла репетиция нового спектакля, а в художественно-постановочных цехах шла деятельная подготовка к его выпуску.

В подолочном цехе мы застали Владимира Власовича Попова, заведующего цехом, и его помощника Виктора Николаевича Сахарова, уже много лет работающих в театре. Они склонились над эскизом и чертежами декораций и мебели. Работа была в разгаре. Несколько рабочих занимались изготовлением мебели. На счету у Владимира Власовича много спектаклей, оформленных его руками, но с особым удовлетворением вспоминает он свою работу над созданием декораций и мебели к спектаклям «Дядя Ваня» Чехова, «Дети солнца» Горького, «Оптимистическая трагедия» В. Византево и «Порт-Артур» Степанова.

Рядом с подолочным находится другой цех, где мы увидели не менее интересные превращения, чем вчера в гримерской комнате. В умелых руках обыкновенная бумага превращалась в астры, а трапки и прутья — в зеленую веточку с листьями. Здесь же на полках расположились румяные яблоки, желто-зеленые лимоны, персички, розовые персики. Они привлекательны, но не вздумайте их попробовать! Они все сделаны из папье-маше или из дерева. Здесь же стоят зеленые деревья и заснеженные кусты, полки с книгами и изумительной красоты стеллажи. Работники цеха Н. А. Романов и А. П. Барышников показали нам еще очень много других интересных вещей, изготовленных в этой комнате. С гордостью

они говорили о своем руководителе — начальнике цеха Р. А. Суриной, как о большом мастере. В нашем воображении вырос образ пожилой женщины, умудренной большим опытом. И когда немного позже на заседании комитета комсомола слова члена комитета Римма Сурина, мы были приятно поражены — это была молодая девушка с очень энергичным характером. После заседания мы попросили Римму рассказать о себе. Любовь к театру привела ее в Московское театральное художественно-техническое училище. Кончив его, Римма Сурина пришла в Читу и с первых же дней зарекомендовала себя как умелый работник, высококвалифицированный специалист. Много времени Римма отдает и общественной работе. Она — один из активных членов комитета комсомольской организации театра.

Простившись с ней, мы пошли в зрительный зал. Здесь было необычно пусто и темно, лишь на столике посреди зала горела настольная лампа. За столиком сидели несколько человек. Их взгляды были устремлены на сцену, где освещенная ярким светом прожекторов стояла антриса в национальном костюме. Шло обсуждение костюмов к новому спектаклю. Один за другим сменялись антеры. Костюмы, шитые заведующей костюмерным цехом Антониной Михайловной Машкович, а также под ее руководством ее помощниками В. Заволого и П. С. Изашиной, получили высокую оценку. Уже более 17 лет работает Антонина Михайловна в театре. Не одна сотня костюмов — всех эпох и всех фасонов сшила ее руками. Обладая хорошим вкусом и богатым опытом, Антонина Михайловна оказывает большую помощь художникам и ре-

жиссерам в правильном подборе и пошиве костюмов для спектаклей. И ни когда не случалось такого, чтобы костюмы не были готовы вовремя.

Далеко не со всеми скромными тружениками Читинского областного драматического театра нам удалось познакомиться. Но теперь, радуясь вместе с театром очередному хорошему спектаклю, мы будем аплодировать не только актерам, исполнившим свои роли, но и только режиссеру и художнику, но и всему большому художественно-постановочному коллективу, вносящему своим незаметным на первый взгляд трудом немалый вклад в успех спектакля.

Художественно-постановочная часть театра добилась хороших производственных показателей. За короткий срок выпущено три новых спектакля: «Последняя остановка» Ремарка, «Любовь Ани Березко» Писотенко и «Вiola» Усманова. Все оформление и монтаж этих спектаклей сдавались в срок. Качество подолочных и бутафорских работ было высоким. Сейчас все цехи художественно-постановочной части театра деятельно готовятся к выпуску нового спектакля «От имени поколения».

В. КАРПОВ.

НА СНИМКАХ: слева — работница художественно-бутафорского цеха А. П. Барышников и начальница цеха Р. А. Сурина. Справа — осветитель В. Ф. Омут. Фото Э. Панько.

4 - ДЕ К 1957

Забайкальский рабочий г. Чита

МЕДЛЕННО гаснет свет в зрительном зале, раздвигаются занавес, и начинается очередное действие спектакля.

Но что это? Со сцены еще не раздались ни одного слова, а в зале раздаются бурные рукоплескания. На сцене — уголок зимнего сада: скамейка, фонарь, деревья, вдали светятся огни города, в темном небе мерцают звезды. Оноло скамейки одиноко стоит девушка. Но аплодисменты на этот раз предназначаются не актрисе. Тогда кому же? Кому аплодирует зритель, когда на сцене разворачивается панорама поверженного дышащего Берлина, олицетворяющая гибель гитлеровского фашизма? Кому аплодирует зритель, восхищаясь картиной сибирской снежной зимы? Кто эти люди? Для того, чтобы увидеть их, познакомиться с ними, нам придется войти в дверь со строгой табличкой: «Вход за кулисы посторонним воспрещен!».

Во время антракта здесь идет напряженная работа. По коридору быстро спускают люди. Все они заняты делом: кто уносит со сцены кресло, только что стоявшее в профессорской квартире, кто несет на сцену охапку ярких цветов. Из-за двери, которая ведет на сцену, слышно, как кто-то отдает распоряжения. Продем на сцену. Мы увидим здесь коренастого человека, спокойно и уверенно руководящего работами по смене декораций. Видно, что он настоящий